

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

А. П. Терентьев-Катанский

КИТАЙСКАЯ ЛЕГЕНДА О ДРАКОНЕ

Образ дракона всегда играл заметную роль в фольклоре китайского народа. Цель данной статьи — указать на отдельные черты легенды, могущие послужить для выяснения реальных корней этого образа.

Знак дракона впервые встречается уже в иньских гадательных надписях на костях. Особенно интересны два его начертания. Одно из них изображает безногое существо. Другое — массивное животное с четырьмя лапами. В обоих случаях на голове дракона — гребень или рога, а тело чешуйчатое [8, 17—18]. По мнению Лю Жу-линя, первый знак — более древний [1, 40—43]. Можно, однако, предположить, что разница начертаний объясняется либо существованием уже в то время различных представлений об облике дракона, либо стилизацией и упрощением знака.

Таким образом, уже в самых ранних письменных источниках дракон изображен как пресмыкающееся. Источники периода Чжоу подтверждают эту мысль. В них встречается упоминание о том, что дракон впадает в спячку, подобно змеям: «Драконы и змеи погружаются в зимнюю спячку, чтобы сохранить свою жизнь... Если дракон или змея не впадут в спячку, то холод убьет их» [12, 22].

К эпохе Хань относится известие о картине, изображающей дракона «с лошадиной головой и змеиным хвостом» [5, 65]. По-видимому, в то же время укрепляется представление о существовании различных видов дракона, а также любопытная концепция происхождения живых существ от драконов: «Десять тысяч существ, пернатых, покрытых шерстью, чешуйчатых и панцирных, произошли от драконов. Юйцзя (предок пернатых) породил летающего дракона. Летающий дракон породил феникса. После этого появилась птица Луань... и так произошли все пернатые. Маоду (предок животных) породил дракона Ин. Дракон Ин породил Цзяньма. Затем появился Цилинь (мифический чешуйчатый единорог)... и так произошли все звери. Цзелинь (предок чешуйчатых) породил дракона Цзяо. Дракон Цзяо породил рыбу Кунь (мифическая огромная рыба). Затем появилась рыба Цзяньсе... и так произошли все чешуйчатые. Цзетань (предок панцирных) породил дракона Сянь. Дракон Сянь породил черепаху Юань. Затем появилась черепаха Лин... и так произошли все панцирные» [18, 297].

При Хань появился еще один вид дракона: «Не поднимающийся на небо дракон называется сворачивающимся драконом». Возможно, что речь шла о панголине, родственнике броненосца [13, 21].

Позднее образы летающего дракона и дракона Ин слились. В «Бо я» (династия Вэй, 220—265 гг. н. э.) сказано: «Имеющий чешую называется драконом Цзяо. Имеющий крылья называется драконом Ин. Имеющий рога называется драконом Цю. Не имеющий рогов называется драконом Чи» [4, 21].

По-разному трактуется разновидность рогатого дракона. Рога (или гребень) дракона встречаются уже на иньских костях. В «Чуских напевах» упоминаются «черный дракон рогатый» и безрогие белые драконы [3, 86]. Однако то, что рогатые драконы выделены в особую группу, показывает, что выросты на черепе, присущие другим драконам, тогда еще не считались рогами. На рисунках у дракона Цю бараньи рога.

Некоторые авторы говорят о разных видах дракона, как о возрастных стадиях одного и того же существа: «Цзяо в возрасте тысячи лет превращается в дракона. Дракон в возрасте пятисот лет превращается в рогатого дракона, а в тысячелетнем возрасте — в дракона Ин» [17, 21].

Здесь выделен в отдельный вид собственно дракон Лун, который и занимает в легендах место божества.

Таким образом, с течением времени образ дракона, обогащаясь, возможно, все новыми записями версий легенды, расширяется до понятия целой группы, в которой центральное место занимает дракон Лун.

В трактате, относящемся к правлению династии Сун, перечисляется ряд конкретных черт внешнего облика дракона, заимствованных, возможно, из более ранних источников: «Он также имеет... восемь сходств с другими животными... Эти восемь сходств: рога оленя, голова верблюда, глаза духа, шея змеи, чешуя карпа, когти орла, лапы тигра, уши коровы» [18, 297]. Этот образ, в некоторых чертах сложившийся еще при Хань и дополненный в последующие эпохи, почти без изменений дошел до наших дней. В «Бэньцао ганму», труде великого китайского фармаколога Ли Ши-чжэня, названы те же черты, только «глаза духа» заменены «глазами кролика», а также упоминается точное количество чешуи — 81, усы и бакенбарды [11, 53]. Оба источника упоминают голос дракона, подобный удару в медные тарелки.

Интересен образ злого дракона Цзяо. Легенды обычно рисуют его водяным чудовищем, зверски убивающим людей [7, 46]. Наиболее полное описание Цзяо дано у Ли Ши-чжэня: «Цзяо относится к драконам... Длинной более чжана (3,2 м). Похож на змею, но имеет 4 ноги... Маленькая голова и тонкая шея. На горле белое ожерелье. Передняя часть груди красного цвета. На спине темные пятна (или полосы). На боках как будто узоры... Яйца, которые он откладывает, очень велики» [11, стр. 58].

Некоторые особенности образа жизни дракона еще более подчеркивают заметные в его внешнем облике черты пресмыкающегося.

В китайских источниках дракон часто выступает как водяное животное. Император Юй (династия Ся, 2205—1767 гг. до н. э.), переправляясь через реку на лодке, столкнулся с желтым драконом. Приблизительно к тому же времени относится сообщение о появлении двух драконов около корабля, плившего по р. Хуайхэ, а также рассказ о человеке, убившем двух драконов Цзяо, напавших на его лошадь во время перехода через болото [5, 64—65]. Считалось, что крупные старые рыбы превращаются в драконов Цзяо. У Сыма Цяня среди водных животных названы «драконы с рогами и без» [2, 295].

От времен династии Тан (618—907 гг. н. э.) дошло упоминание о том, что дракон «скрывается в пучине» [14, 134].

Даже более поздние авторы иногда ссылаются в данном вопросе на личные наблюдения. В сунском трактате «Эр я и» сказано: «Сейчас в реках и озерах временами видят его лапу и хвост; только его голову нельзя разглядеть» [18, 297].

В источниках упоминаются случаи убийства дракона людьми с целью самозащиты или для употребления его мяса в пищу. Последнее обстоятельство наводит на мысль, что «дух» был некогда живым существом.

В «Бэньцао ганму» есть сведения, относящиеся, по-видимому, еще к легендарным временам: «Род Тао и род Лун ели драконов» [11, 54]. Этот факт, как и название рода именем дракона Лун, напоминает обычай ритуального поедания животного-покровителя у многих племен.

Тиран эпохи Инь царь Чжоу (1154—1122 гг. до н. э.) захотел один раз попробовать «печень дракона и зародыш леопарда». Он получил желаемое [5, 65].

Ханьский император Чжао-ди (86—73 гг. до н. э.), развлекаясь рыбной ловлей на р. Вэйшуй, поймал белого Цзяо. По этому поводу сказано: «[Цзяо] похож на змею, но без чешуи или панциря. На голове — мягкие рога (или мягкий рог — число неясно). Зубы выдаются из-за губ. [Император] приказал... засолить его, и, когда отведал его мяса, оно оказалось очень вкусным» [11, 54]. Аналогичный случай произошел при правителе той же династии, Хэ-ди (89—107 гг. н. э.): «Был большой дождь, и дракон упал во дворец. Император приказал сделать из него похлебку» [11, 54]. Есть сообщение о соленом мясе дракона [11, 54].

Интересны и другие сведения, связанные с драконом, — о домашнем драконе и драконе для езды. Из большого диалога, приведенного в трактате Ван Чуна (27—104 гг. н. э.), узнаем следующее. По древним версиям, в стране некогда разводили драконов. Были даже семьи, разводившие драконов и ездившие на них. Отрывок относит их существование к мифическому периоду и династии Ся. Некий Дун, знавший секрет кормления и приручения дракона, получил от императора Шуня (2255—2204 гг. до н. э.) титул «Кормящий дракона» и область Цзунчуань. Древние императоры из рода Шуня всегда имели ручных драконов. При Ся разводили драконов Кун Шэнь, получивший титул «Ездящий на драконе», и Лю Лэй. Позднее к этому делу был приставлен специальный чиновник. Вымирание драконов объясняется тем, что чиновник, знавший секрет ухода за ними, был казнен [5, 65—66].

В данном случае употреблено слово *хуань*, означающее содержание именно домашних животных. В «Ли цзи» к дракону применен термин *чу* — «домашнее животное» [10, 42—43].

В оде вэйского Цао Чжи говорится о поимке драконов в Цинцюани (область в Хунани) и их содержании: «Драконы будут содержаться в маленьком пруду, и народ в ближайшее время сможет их увидеть» [15, 25].

В «Эр я и» о домашних драконах сказано: «Если они желали причинить зло, то их усмиряли, и только» [18, 297].

Китайские авторы различных эпох неоднократно упоминали о находках костей и даже сброшенной кожи дракона. Основные материалы о находке костей дракона собраны в «Бэньцао ганму». Так как сведения часто повторяются, нет необходимости цитировать все собранные отрывки. Суть этих сообщений сводится к следующему. Большая часть находок сделана в Шаньси. Как места отдельных находок упоминаются район Тайшань, пещера на обрыве р. Яньшуй, где, как сказано в отрывке, было «место смерти драконов», Цанчжоу, Тайюань, Лунмэнь.

Качество найденных костей оценивалось по-разному. Лучшими считались пятицветные кости, средними — белые и желтые, худшими — черные. Вообще попадались кости желтые, темные, красные, белые и черные. Искатели костей особенно стремились достать позвоночник и голову дракона, которая имела рога и передние зубы, довольно слабые, очевидно не хищные.

Впоследствии китайские аптекари в погоне за прибылью стали выдавать за кости дракона любые древние кости и даже иньские гадательные кости.

Несколько раз в источниках говорится о сброшенной коже дракона, а один раз о целом труп: «Все говорят разное. В конце концов это лишь догадки. В свое время был на обрыве обвал, и на свет показался один целый труп. Кожа, тело, голова, рога — все это полностью сохранилось. Не знаем, то ли это сброшенная кожа, то ли убитое животное. Считают и так и иначе. Следовательно, есть существо такого вида. Его нельзя видеть живым; можно видеть только мертвых животных. Говорят, что оно обладает способностью превращаться, но по его виду нельзя заключить, чтобы оно могло это делать» [11, 54].

Очень важен факт обнаружения не только костей, но трупа или кожи. Сам термин «сброшенная кожа» употребляется только по отношению к животным с холодной кровью.

Наряду с реальными чертами образу дракона в китайской литературе с древних времен сопутствует ряд фантастических качеств.

Одна из наиболее важных функций обожествленного дракона — функция божества воды, облаков и дождя.

В книге «Гу сань фэнь», появление которой традиция относит ко временам мифических владык Шэнь-нуна и Хуан-ди, сказано: «Дракон... может направлять тучи и дождь» [6, 21].

Ван Чун сомневался в способности дракона вызывать дождь. Он считал источником подобного суеверия появление дракона во время дождя. У него же есть слова: «Настоящий дракон живет на земле и не связан с дождем» [5, 171].

В «Цза шо» (ок. 780 г. н. э.) сказано: «Дракон выдыхает воздух и образует облако». То же говорится и в «Эр я и» вместе с описанием крика дракона во время дождя. Там же есть слова: «В начале лета... драконы... делят территорию. Каждый дракон имеет свой район. Поэтому на каждые два му дождь и ведро совершенно различны. Также, когда гроза, говорят: дождь блестящий — дождь небесный; дождь жестокий — дождь дракона». Те же функции дракона описаны у Ли Ши-чжэня [14, 18, 297; 11, 53].

Сильные ливни объяснялись битвой драконов в облаках. Смерчи в море связывались с тем, что желающий пить дракон притягивал воду на небо. Равноденственные бури считались результатом ухода дракона на небо весной и его осенним возвращением [20, 71].

Во всем этом сквозят элементы трезвого наблюдения. В засушливый сезон крокодилы зарываются в ил пересыхающих водоемов. Неожиданное появление пресмыкающихся, родственных крокодилам, в период дождей могло дать повод к объявлению их богами дождя.

Вера в умение дракона летать связано с его ролью бога облаков. Народная фантазия связывала уход дракона на небо с весной, а его возвращение — с осенью. Версия эта относится еще к эпохе Чжоу [9, 21].

Ван Чун, приводя сведения древних авторов о полете дракона, иногда совпадающие с его собственным мнением, отрицает уход дракона на небо для выполнения какой-то миссии: «Цзяо и драконы постоянно

встречаются в пучине... если они живут там, то принадлежат к группе рыб и черепах. А может ли рыба или черепаха подниматься в небо?» [5, 65].

Способность дракона к полету связывается с органом *чиму*, упоминающимся у Ван Чуна. В одном из источников эпохи Тан сказано: «Дракон, не имеющий чиму, не может подняться в воздух». То же самое повторяют «Эр я и» и «Бэньцао ганму». Трудно сказать, что такое *чиму*. У Ли Ши-чжэня этот орган упоминается наряду с рогами [19, 137; 18, 297; 11, 53].

В источниках не сказано, какой из драконов умел летать. По-видимому, речь шла не о крылатом драконе, а о драконе вообще.

Образ дракона связан с огнем, чаще всего с молнией. Ван Чун говорит, что, когда молния ударяет в дерево или дом, дракона, скрывавшегося там, «берет небо». Так дракон становится символом огненной материи, своим выходом наружу вызывающей возгорание пораженных молнией предметов. У того же Ван Чуна приведена легенда, герой которой, убивший двух драконов Цзяо, был поражен молнией [5, 66].

Упоминаемый Ли Ши-чжэнем «драконов огонь», загорающийся от сырости, напоминает описание нефти у старых авторов. Жир одного из видов дракона, Дяо, служивший лекарством от опухолей, также очень похож на нефть (он плохо держится в металлических и фарфоровых сосудах [см. 11, 56]).

Ван Чун не считал свойство дракона превращаться (принимать облик других существ), признаваемое многими древними авторами, чем-то сверхъестественным. Сравнивая его с другими животными, он сводил эту особенность к мимикрии [5, 67].

Связь образа дракона с дождем придала ему черты божества плодородия и размножения. Сам дракон, по словам Ли Ши-чжэня, размножался, откладывая яйца, как пресмыкающееся [11, 53]. Легенда, однако, приписала дракону способность вступать в брак с существами любой породы, в том числе и с людьми. Существует легенда о дочери горожанина из Чанша, ставшей матерью трех драконов Цзяо [7, 46].

Наконец, дракон выступает как символ «совершенного мужа» и императора. Матерям мифического императора Яо, Конфуция, ханьского императора Гао-ди (206—195 гг. до н. э.) являлись драконы. Такое знамение предвещало рождение великого человека. Драконы являлись с предупреждением императорам, сошедшим с пути добродетели. Император Цинь Ши-хуанди (246—210 гг. до н. э.) умер после того, как убил дракона отравленной стрелой.

Трон императора носил название «драконьего престола». В титулатуру императора входил титул «живой дракон». Дракон, вышитый золотом и серебром по черному шелку, украшал одежду императора и близких к нему людей [20, 71].

Множество храмов старого Китая в честь Лун-вана — царя драконов — во время засухи являлись местом пышных богослужений. В 1-й день 5-го месяца по старому китайскому календарю проводился обряд имитативной магии — гонки «драконовых лодок», символизирующие битву драконов. Обряд изготовления из земли дракона с целью вызвать дождь описан у Ван Чуна, отрицавшего успех этого заклинания [5, 171].

В «Эр я и» и у Ли Ши-чжэня описаны поверия, связанные с симпатиями и антипатиями дракона. Согласно этим повериям, дракон боится железа, сколопендры, мелии (растение) и пятицветных ниток, но любит мясо жареных ласточек. Поэтому поевший мяса ласточек не должен

переправляться через реку, предохраняющий себя от бедствия на воде имеет при себе железо, а молящийся о дожде приносит в жертву тех же ласточек [18, 297; 11, 53].

Вопрос об образе дракона в изобразительном искусстве требует специальной разработки. В целом изображения дракона уже с древнейших времен подтверждают имеющиеся о нем в литературе сведения как о чешуйчатом существе с рогами. Интересно одно изображение, относящееся к эпохе Чжоу, представляющее собой законченный тип позднего дракона. Любопытны длинный рогатый дракон на картине периода Чжань-го, а также ханские изображения драконов с крыльями и драконов, впряженных в колесницу [16, табл. 4, 64, 69, 77 и др.].

Образ дракона мог зародиться в тех местах, где существовали крупные пресмыкающиеся, могущие служить его прототипом.

Однако легенда о драконе была распространена и в странах Европы, где крокодилы вымерли задолго до появления человека. Некоторые черты сходства указывают на восточное влияние. Само слово «дракон» — греческое. По мнению некоторых исследователей, под словом «дракон» в античном мире понималась обожествленная змея. Это утверждение базируется на латинском изречении, где говорится о змеях водяных (*anguis*), наземных (*serpents*) и находящихся в храмах (*dragones*) [22, 32].

В мифах античной Греции дракон обладал ярко выраженными чертами змеи. Следует учесть, что гигантские змеи водились на памяти человека в Швейцарии и на о-ве Хиос. Отсюда и миф о Лаокооне.

В позднем Риме одним из военных значков был дракон.

В заглавной букве одной из византийских рукописей есть изображение дракона, близкого к китайскому.

В легендах средневековой Европы дракон — довольно частый образ. Внешнее сходство этого крылатого, покрытого чешуей существа с когтистыми лапами с изображением дракона Ин порой значительно [21, 20].

В легендах о драконе впервые попытался разобраться естествоиспытатель эпохи Возрождения Конрад Гесснер. Анализируя название дракона в древних германских сагах («*Lindwurm*»), он считал, что слово «*Lint*» в старогерманском языке означало змею. Гесснер говорил также об африканских и индийских драконах, имевших в длину от 30 футов до 80 локтей (30 футов — 9 м; 90 локтей — 48 м). Цитируя старые источники, Гесснер упоминает безногую дракона (гигантскую змею), дракона с крыльями, но без лап и крылатого дракона с рогами и лапами [21, 25—31].

В китайской литературе первым заговорил о реальности дракона Ван Чун. Отрицая божественную природу дракона, он отстаивал его материальность: «Дракон имеет форму. Если он имеет форму, то может двигаться. Если он двигается, то должен есть. Если он ест, то имеет материальную природу. Существо, имеющее материальную природу, не может быть духом» [5, 56].

В европейской науке реальное существование дракона решительно отрицал Линней.

В настоящее время существует шесть основных гипотез относительно создания образа дракона.

Гипотеза, считающая дракона комбинацией змеи и крокодила [21, 32—33], отпадает уже потому, что в Китае нет достаточно крупных змей, могущих своим видом внушить представление о драконе. В Европе же крокодилы вымерли до появления человека.

Несмотря на то, что сходство китайского и европейского дракона

с динозаврами велико, «динозавровая» гипотеза [21, 39—41] также неубедительна, так как динозавры вымерли задолго до появления человека («Великое меловое вымирание»).

Явно идеалистической является теория параллельной эволюции Штейнмана — Дакэ [21, 41—43], согласно которой каждый вид не вымирает, а превращается в другой. По этой теории, человек прошел стадии рыбы, земноводного, пресмыкающегося, следовательно, мог быть свидетелем самых отдаленных эпох, т. е. видеть динозавров. Таким образом, по мнению одного из творцов данной теории, Дакэ, дракон — лишь воспоминание человека о динозавре.

Реликтовая теория [21, 45—62] предполагает возможность сохранения отдельных экземпляров вымерших видов до наших дней. Эта теория подкреплена фактами (*Latimeria*, считавшаяся вымершей в меловую эпоху). Существует множество рассказов очевидцев о драконоподобных существах, якобы встречающихся и по сей день. Можно привести, например, рассказы агентов фирмы Гагенбека о «полудрако-не, полуслоне», живущем в Африке, сообщение начальника немецкой экспедиции Ликуала-Конго — Штейна о существе, похожем на дракона, и многие другие сведения.

Теория «ископаемых костей» интересна в связи с сообщениями самих китайцев о «костях дракона». К несчастью, китайские аптекари объявляли любые древние кости костями дракона, что навело немецкого натуралиста К. Хабера, посетившего Китай в 1899 г., и последовавшую по его стопам экспедицию 1918 г. на ложный путь. Купленные Хабера у аптекарей и найденные экспедицией в пров. Шаньси кости оказались костями млекопитающих третичной эпохи [20, 76—93].

Важно то, что китайцы, называя древние кости «костями дракона», естественно, должны были иметь какое-то представление о внешнем облике дракона. Возможно, что здесь сыграли роль кости динозавров, обнаруженные в наши дни по всей Азии.

Однако в Юго-Восточной Азии есть существо, также могущее служить прототипом дракона, именно открытая в 1910 г. на о-ве Комодо гигантская ящерица из семейства варанов (от 3 до 7 м) и ее близкий вымерший родич *Megalania*, кости которого найдены в Австралии (от 8 до 10 м) [23, 628]. Китайцы, путешествуя, могли встречаться с этим животным, возможно жившим и на материке. Допускают также существование в прошлом гигантских представителей агам и игуан, ящериц, имеющих известное сходство с драконом.

Подводя итоги, можно высказать следующие положения. Первоосновой образа дракона явилось какое-то пресмыкающееся, но не змея и не крокодил (последнее можно сказать с достаточной уверенностью).

Родиной образа дракона нужно считать Восточную Азию.

Европейский образ дракона несет на себе влияние Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Жунь-линь, Дракон, — «Народный Китай», 1957, № 16.
2. Сима Цянь, Избранное, М., 1956.
3. Цюй Юань, Стихи, М., 1954.
4. Бо Я, Ши юй (Толкование на природу рыб), — «Гу цзин ту шу цзи чэн», цэ 525, цз. 127, Шанхай, 1936.
5. Ван Чун, Лунь хэн (Рассуждение о всеобщем равновесии), — «Цун шу цзи чэн», № 590—591, цз. 6, 16, Шанхай, 1939.
6. Гу сань фэнь (Древний текст трех эпитафий), — «Гу шу цзи чэн», цэ. 525, цз. 127, Шанхай, 1936.

7. Гу цзинь ту шу цзи чэн (Собрание древних и современных картин и книг), цз. 525, цз. 132, Шанхай, 1936.
8. Гу чжоу хуй бянь (Сборник древних начертаний иероглифов), т. 21, Шанхай, 1934.
9. И вэй (неортодоксальная мистическая версия «Книги перемен»), — «Ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127.
10. Ли цзи, Ли юнь, цз. 2, Шанхай, 1936 (Каноническая книга о Благопристойности. Глава «О приложимости Благопристойности»).
11. Ли Ши-чжэнь, Бэньцао ганму (Аннотированный перечень деревьев и трав), т. 6, цз. 43, Шанхай, 1945.
12. Си цы (глава «Книги перемен»), — «Ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127, Шанхай, 1936.
13. Фан янь, Цза ши (Толкование на разные темы), — «Ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127.
14. Хань Юй, Цза шо (Высказывания о разном), — «Сы бу бэй яо», т. 196, Шанхай, 1936.
15. Цао Чжи, Лун цзянь хэ бяо (Представление государю по случаю видения драконов), — «Ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127.
16. Чжунго ту ань цзи (Собрание китайских картин), Шанхай, 1955.
17. Шу и цзи (Сказания о диковинном), — «Ту шу цзи чэн», цз. 525, цз. 127.
18. Эр я и (пояснения к книге «Изящество и симметрия»), — «Цун шу цзи чэн», № 1145—1148, цз. 28, Шанхай, 1939.
19. Юян цза цзу (Разнообразные записки из Юяна), — «Цун шу цзи чэн», № 277, цз. 17, Шанхай, 1937.
20. Anderson J. G., Children of the yellow earth, London, 1934.
21. Bölsche W., Drachen (Sage und Naturwissenschaft), Stuttgart, 1929.
22. Maehly I., Die Schlange im Mythos und Cultus der classischer Völker, Basel, 1867.
23. Piveteau Y. (ed.), Traité de Paleontologie, vol. 5, Paris, 1955.